

0-755291

На правах рукописи

Лагушкин Андрей Викторович

***НОРМЫ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
вопросы теории и практики***

Специальность 12.00.01 -- теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань -- 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
Николай Николаевич Арзамаскин

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
Иван Георгиевич Горбачев

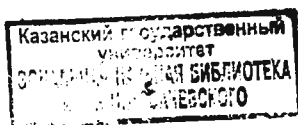
кандидат юридических наук, доцент
Максим Владимирович Михайлов

Ведущая организация
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Защита состоится 17 февраля 2006 года в 10 часов на заседании Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 17 января 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-212.081.01
кандидат юридических наук, д.с.

Хабибуллина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000234158

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие демократических институтов в российском государстве обусловило укрепление позиций судебной власти – неотъемлемого элемента российской политической и правовой действительности. Упрочение идей правовой государственности и гражданского общества в общественном и правовом сознании, места и роли суда и связанных с ним конституционных институтов, в свою очередь, обусловили развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей как внутрисудебные отношения, так и деятельность судебных органов вовне, в отношениях с иными субъектами государственной власти.

В России задача формирования действенной системы конституционного контроля имеет особое значение. Это связано с процессом реформирования всех отраслей права, дальнейшим развитием федеративных отношений, а также с формированием в субъектах федерации собственных государственно-правовых систем.

Вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации является одним из центральных вопросов отечественной теории и практики конституционного правосудия. Большое внимание, которое уделяется этой теме, можно объяснить в основном двумя обстоятельствами. Во-первых, без четких представлений о правовой природе решений Конституционного Суда невозможно правильное понимание и адекватное практическое воплощение этих решений, поскольку механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок их исполнения, порядок применения ответственности за их неисполнение определяются в основном как раз их особой правовой природой. Во-вторых, само конституционное правосудие как таковое иногда все еще воспринимается как новое для нашего права явление, несмотря на то, что история Конституционного Суда Российской Федерации насчитывает уже более десяти лет.

Эти обстоятельства обуславливают высокую значимость правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Будучи относительно новым и

для законодательства, и для правовой науки, термин «правовая позиция Конституционного Суда» прочно вошел в понятийный аппарат юридической науки и практику Суда. Правовые позиции – необходимый элемент деятельности Конституционного Суда. Они представляют собой судебную интерпретацию правовых понятий, норм, принципов, институтов и в таком качестве оказывают непосредственное влияние на сферу конституционно-правовой действительности. В связи с этим их исследование представляет собой актуальную задачу современной юридической науки.

Объект, предмет и задачи исследования. Объектом исследования выступает соотношение норм права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, рассматриваемых как источник права.

Предметом является – место и роль правовых позиций в правовой системе современной российской государственности, а также анализ нормотворческой практики Конституционного Суда РФ.

Для исследования юридической природы правовых позиций Конституционного Суда РФ, необходимо решить следующие задачи:

- обобщить достижения современной науки в разработке данных проблем, привлекая комплексные исследования, сосредоточив внимание на нерешенных и дискуссионных вопросах, поиска ответа на них;
- проанализировать понятие, природу и сущность категории «правовая позиция Конституционного Суда РФ», изучить ее функциональные характеристики;
- определить сущностные признаки правовой позиции органа конституционной юстиции, предопределяющие ее как источник права.
- изучить особенности механизма формирования правовых позиций в процессе принятия решения органами конституционной юстиции.
- сформулировать предложения по преодолению негативных тенденций, препятствующих процессу реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в политико-правовые отношения современного российского общества.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Степень разработанности темы. К настоящему моменту накоплен обширный массив зарубежных и отечественных исследований по проблемам конституционного правосудия. Вместе с тем теоретические и методологические проблемы использования категории «правовая позиция» практически не являлись предметом специального анализа.

Отдельным аспектам указанной темы посвящены работы С.А.Авакьяна, А.И.Александрова, С.С.Алексеева, М.В.Баглая, Н.И.Барцица, Д.Н.Бахраха, А.Б.Венгерова, Н.В.Витрука, К.С.Гаджиева, И.Г.Горбачева, В.Г.Графского, В.Е.Гулиева, А.И.Денисова, Б.Л.Железнова, А.В.Зиновьева, В.Д. Зорькина, Г.В.Игнатенко, Е.И. Колюшина, В.А.Кряжкова, Д.А.Керимова, Г.Д.Ковалева, Г.И. Курдюкова, О.Е.Кугафина, В.В.Лазарева, И.А.Ледяха, О.Э.Лейста, В.О.Лучина, В.Н.Лысенко, А.В.Малько, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, М.А. Митюкова, Н.А.Михалевой, Л.А.Морозовой, Т.А.Морщаковой, И.Ш.Муксинова, В.С.Нерсесянца, Л.А.Николаевой, Ж.И.Овсепян, В.И. Олейника, Ю.С.Решетова, В.П.Сальникова, Н.В. Селезнева, А.Я. Слива В.Д.Сорокина, Б.А.Страшуна, И.Е.Тарханова, Ю.А.Тихомирова, О.И. Тиунова, Л.Б.Тиуновой, В.А.Туманова, М.Х.Фаруқшина, А.Г.Хабибулина, Т.Я.Хабриевой, С.М.Шахрая, Ю.Л.Шульженко, В.Е.Чиркина, О.И.Чистякова, Б.С.Эбзеева, Ю.А.Юдина, И.С.Яценко и других.

Отдельные аспекты темы, исследуемой автором, освещены в работах Г.А.Гаджиева, В.А.Кряжкова, Л.В.Лазарева, Б.А.Страшуна, Б.С.Эбзеева, которые анализируют правовые позиции Конституционного Суда РФ как один из основных источников современного конституционного права.

Определенный массив научных исследований, посвященных изучению правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, составляют работы, изучающие тематические правовые позиции (С.Г. Пепеляев, В.О. Лучин, М.А. Митюков, О.Н. Доронина).

Нельзя обойти вниманием и тот теоретико-методологический опыт, который был накоплен отечественной наукой XIX – начала XX столетия. Указанные проблемы были предметом исследования в работах виднейших российских ученых и государственных деятелей: Н.Н.Алексеева, М.А. Бакунина, Н.А.Бердяева, А.В.Васильева, Б.П.Вышеславцева, А.Д.Градовского, В.М.Гессена, Н.Я.Данилевского, Н.А.Зверева, И.А.Ильина, Л.П. Карсавина, Б.А. Кистяковского, Н.М.Коркунова, П.А.Кропоткина, С.А.Котляровского, К.Н. Леонтьева, С.А.Муромцева, П.И.Новгородцева, Г.В.Плеханова, В.В. Розанова, В.В.Соловьева, М.М.Сперанского, Е.Н.Трубецкого, С.Л.Франка, П.Я.Чаадаева, Б.Н.Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, А.С.Ященко и др.

Среди зарубежных авторов, внесших вклад в изучение источников права, можно назвать труды: Р.Бернхардта, М.Вебера, А.Гамильтона, М.Гравитца, Д.Елазара, Э.Карра, Е. Мачкува, М.Моммзена, Д.Мэдисона, Н.Эновски, В.Острома, К.Поппера, Р.Пэнто, Р.Саватье, М.Сербана, А.Страуса, Г.Таллока, Л.Фридмэна, К.Хессе, А.Шайо и др.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено комплексное монографическое исследование соотношения норм права и правовых позиций Конституционного Суда РФ в условиях трансформации правовой системы российского общества, а также анализ механизма реализации решений органа конституционного правосудия.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблематики являются выносимые на защиту выводы и положения, пред-

ставляющие собою авторскую концепцию места и роли правовых позиций органов конституционной юстиции в правовой системе России.

- Правовые позиции Конституционного Суда имеют два существенных свойства. Первое из них состоит в том, что правовая позиция Конституционного Суда носит общий характер, т.е. она распространяется не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде случай, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике. Второе характерное свойство правовой позиции заключается в ее официальном, обязательном характере. Правовые позиции Конституционного Суда имеют такую же юридическую силу, как и сами решения Суда, и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что правовые позиции Конституционного Суда являются лишь рекомендациями. По юридической силе правовые позиции Конституционного Суда приравниваются к юридической силе самой Конституции РФ.

- Правовые позиции обладают особой юридической силой. Это обусловлено тем, что правовые позиции лежат в основе вывода Суда о соответствии тех или иных правовых норм Конституции Российской Федерации. Отсюда следует, что нормы, зафиксированные правовыми позициями, стоят по юридической силе выше норм, содержащихся в проверяемых законах и иных актах. Вместе с тем представляется совершенно недопустимой ситуация, в которой правовая позиция не соответствовала бы Конституции.

- Сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции в связи с их общеобязательностью, официальностью, общим характером могут, по нашему мнению, рассматриваться в качестве источников не только конституционного, но и других отраслей российского права.

- Особое значение решений Конституционного Суда РФ обусловлено, с одной стороны, его специфическими по сравнению с судами общей юрисдик-

ции и арбитражными судами правомочиями, ограниченными решением исключительно вопросов права, а с другой — характером юридических последствий, определенных непосредственно в Конституции Российской Федерации, согласно которой акты или их отдельные положения, признанные судом неконституционными, утрачивают силу, а не соответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению (ч. 6 ст. 125). Более того, признание нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. Положения этих нормативных актов и договоров не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. Прекращение действия нормативного акта, в свою очередь, влечет возникновение, изменение либо прекращение правоотношений для неопределенного круга лиц, т. е. вызывает последствия, аналогичные последствиям принятия закона или иного правового акта.

- Судебное право опережает в своем развитии законодательный процесс. Оно более подвижно и поэтому оперативнее учитывает изменяющуюся правовую действительность. Судье при рассмотрении конкретных дел зачастую приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодатель не всегда успевает урегулировать. В связи с пробелом в праве у судьи зачастую не оказывается под рукой необходимого закона. Отказать же в правосудии он не может и обязан разрешить спор, основываясь на общих принципах права. При этом судья не «изобретает» общих принципов права, а лишь выводит их из правовой системы, из определенных совокупностей отраслевых норм. Такие общеправовые формулы, позволяющие разрешать определенные категории дел, требуют официального признания. Это должно сделать более предсказуемыми и разумными пределы колебаний правоприменительной практики различных судов, с одной стороны, и наделить их новым качеством — «ка-

чеством власти» – с другой. Власть суда, основанная на общеобязательных предписаниях, адресуемых как заинтересованным в деле сторонам, так и другим органам, должностным лицам, означает, что право всегда должно быть выше силы.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран» а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи работы, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения выносимые на защиту, отмечается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования соотношения норм права и правовых позиций судебных органов

В первом параграфе данной главы – *«Норма права» в категориальном ряду общей теории государства и права* – проводится исследование сущности и юридической природы норм права. Проводится формально-правовой анализ соотношения формы и содержания нормы права применительно к основным теориям правопонимания.

В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия права, а тем более однозначного о нём представления. Спектр мнений о нём и суждений, также, как и совокупность факторов, оказывающих влияние на процесс формирования о нём адекватного представления, весьма широк и разнообразен.

Связь позитивного права как особого регулятора отношений между людьми и государством, официальное выражение такого права в законах и других юридических источниках права, защита права государством — все эти признаки характеризуют позитивное право как явление, т.е. его внешние черты. Говоря же о сущности права, мы должны раскрыть его внутренние, глубинные качества, какие цели достигаются с помощью права и чьим интересам оно служит. Таким образом, правовой нормой называется установленное или санкционированное государством правило поведения, охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения.

Правовая норма носит общий характер. В отличие от команд, велений, распоряжений по конкретным вопросам, норма адресована не отдельному лицу, а кругу лиц, определяемых типическими признаками. Она рассчитана на регулирование не единичного, отдельного отношения, а вида общественных отношений; действие правовой нормы рассчитано на неограниченное количество случаев; она продолжает действовать после реализации в индивидуальных отношениях и в поведении конкретных людей.

Всякая норма — результат обобщения типических и видовых качеств общественных отношений (родственные отношения, отношения обмена или купли-продажи, отношения власти и подчинения, отношения собственности или аренды и т.п.)» участников этих отношений (граждане, объединения лиц, иностранцы, государственные органы, должностные лица и т.п.), действий и событий, влекущих правовые последствия (дарение, купля, кража, вступление в брак, назначение на должность, гибель имущества и т.п.), объектов права (виды имущества, изобретения, произведения искусства и т.п.).

Правовая норма представляет собой абстрактную модель общественных отношений и поведения людей. Этим она отличается от решений государственных органов по конкретным делам¹, индивидуальных распоряжений, договоров, регулирующих отношения между точно обозначенными субъектами права.

Во втором параграфе – «*Правовой прецедент и правовые позиции в системе источников права*» – проводится анализ существующих научных концепций места и роли правового (судебного) прецедента и правовой позиции в системе государственно-правового регулирования общественных отношений.

К числу традиционно дискуссионных в отечественной литературе относится вопрос о том, являются ли источником права или хотя бы формой правотворческой конкретизации судебные правовоположения. Если последовательно относить российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, то нельзя исключать определенную роль правового прецедента, как это было показано выше. С другой стороны, если учитывать наследие социалистического права, то это вопрос приобретает особую специфику.

Если же рассматривать внедрение прецедента в идеале, то для того, чтобы он смог прижиться в нашей стране, надо: законодательно закрепить за судами правотворческую функцию; создать и утвердить определенную процедуру, способствующую быстрому закреплению судебных решений в качестве прецедента; создать орган-фильтр, который бы отменял прецеденты, которые не соответствуют (или перестали соответствовать) реалиям общественной жизни.

Таким образом, правовой прецедент кажется более удобным проявлением регулятивной функции либерального договорного государства, чем нормативно-правовой акт. государство регулирует при помощи правового прецедента

¹ Вопреки мнению Кельзена, такие распоряжения не являются «индивидуальными нормами» (см.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена // Сборник переводов. Вып. I. М., 1987. С. 27 и др.). Не только философия, но и деонтическая логика (логика норм) различает «нормативное» (общее, абстрактное) и «конкретное» (индивидуальное, единичное), предохраняя от их смешения.

только те сферы, которые нуждаются в таком регулировании. Если отношения в обществе могут быть урегулированы внутренними механизмами, то вмешательство государства излишне.

В подтверждение вышесказанного, мы наблюдаем наибольшее развитие прецедентного права в странах, традиционно развивавшихся либеральным путем. Правовое регулирование в экономической сфере формируется под влиянием не некоторой доктрины, религиозных представлений или обычаев, многие из которых, сыграв положительную роль, начинают тормозить развитие, а под влиянием реальных обстоятельств, следствием которых является система прецедентного права.

С другой стороны, при отсутствии единой системы прецедентного права так, как, например, это характерно для Индии, прецедент, признанный как основной источник права, может оказать отрицательное влияние на единство национального права. Если в разных частях страны судьи при вынесении решений начнут пользоваться разными принципами, то может подвергнуться опасности не только целостность правовой системы, но и государства как такового.

Подводя итог, необходимо отметить, что имеющий определенные привлекательные черты нормативистский подход, признающий единственным источником права нормативно-правовой акт, на наш взгляд не выдерживает проверки временем. Отход от данной концепции правопонимания как единственно верного дает теоретическую возможность признать судебную деятельность источником права. Кроме того, объективные закономерности построения правового государства влекут усиление правотворческой функции судебных органов.

В третьем параграфе – *«Нормотворческая деятельность органов судебной власти»* – с позиций теоретико-методологического характера проводится исследование процедурных аспектов создания норм права судебными органами власти.

В последние годы многие российские ученые и практики заявляют о необходимости официального признания права судебных органов создавать нормы.

Однако в большинстве работ, как правило, рассматриваются либо отдельно взятые аспекты данной проблемы (например, исследование деятельности конкретного судебного органа или значения судебной практики в отдельно взятой отрасли права), либо приводятся только факты нормотворческой деятельности судов без надлежащего теоретического обоснования. Вместе с тем очевидно, что данный вопрос может быть урегулирован на законодательном уровне лишь в отношении судебной системы в целом, так как это связано с коренным изменением принципов, на которых строится судебная власть в России. Поэтому сегодня весьма актуально выявить общие закономерности в нормотворческой деятельности различных судебных органов для формирования новых принципов. Решение этой задачи может основываться только на всестороннем анализе деятельности судебных органов с учетом особенностей функций каждого из них.

По нашему мнению решение проблемы правового значения актов судебных органов лежит вне сложившейся в нашей стране системы права и системы законодательства. Следовательно, принципиальное легальное решение данной проблемы находится за границами любой отрасли законодательства, будь то гражданское, уголовное законодательство или законодательство о труде. Скорее всего, общее (принципиальное) определение значение актов судебной практики может быть предложено на уровне межотраслевого федерального конституционного закона. Нужно констатировать, что такой закон существует и действует в нашей стране – это Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». Статьи 6, 18 и 19 указанного конституционного закона в действующей редакции имеют некоторое отношение к рассматриваемой нами проблеме, однако следует признать, что проблемы этой они ни в коей мере не решают. Необходима целая серия статей, в которых бы четко и однозначно определялось правовое значение судебных актов различного уровня, их иерархия, а также место самих этих актов в иерархии иных актов, являющихся источниками российского права.

Что касается отраслевого законодательства, то его задача – определение на основе общего федерального закона тех особенностей судебных актов, которые имеются в соответствующей отрасли права.

Приходится признать, что позиции относительно места и значения судебных актов в механизмах правового регулирования, имеющиеся в юридической литературе не отличаются многообразием: указанные акты трактуются как акты либо толкования, либо применения права. Акт судебного толкования рассматривается не более, как акт, лишь разъясняющий порядок применения уже существующей нормы, но отнюдь не создающий такую норму.

Представляется, что данная точка зрения не соответствует сложившемуся ныне порядку вещей и не может быть признана логичной по существу.

Воззрение, согласно которому акт судебного толкования лишь разъясняет существующую норму, но не создает ее, имело бы под собою логическое основание лишь в том случае, если бы право трактовалось в качестве неких разобщенных и параллельно существующих явлений. Однако право, хотя и содержится в разных правовых источниках обладает одним важным качеством – именно качеством единства. Действительно, право существует как явление, различные части находятся в системном единстве и иерархической соподчиненности, взаимно поддерживая и дополняя друг друга.

Если принять во внимание данное обстоятельство, то без труда можно обнаружить, что не существует ни одной правовой категории, которая бы не имела своего основания в какой-то другой правовой категории. В самом деле, российская Конституция основывается на естественно существующих в современном цивилизованном обществе моральных ценностях, облекая их в юридическую форму позитивного права (конституционные нормы).

В свою очередь, вся система государственных законов должна основываться на Конституции, развивая и конкретизируя те нормы, которые в ней заложены. И в этом смысле ни один закон государства не является самостоятельным, более того, если он имеет такое качество, то должен быть признан не действующим как противоречащий Конституции.

Далее, уже сам термин «подзаконный нормативный акт» говорит о том, что он существует и действует лишь постольку, поскольку имеет основание в законе. Следовательно, и данный акт не имеет самостоятельного, обособленного, значения.

Итак, любой нормативный акт, не будучи самостоятельным, основывается на норме более общего значения, развивая и конкретизируя ее применительно к той области общественной жизни, в которой он предназначен к реализации. Но признание данного обстоятельства отнюдь не мешает нашей юридической мысли признавать за этим актом качеств нормативного акта, либо, в более широком плане – качеств источника права. Исключение почему-то делается лишь для одного вида правовых актов – актов суда, однако такое исключение вряд ли может быть признано основательным.

Нормативная природа судебных актов, по крайней мере, актов высших судебных органов представляется достаточно очевидной. Эти акты «встроены» (в значительной мере – «явочным», фактическим, порядком) в действующую систему источников российского права, они имеют свою область применения, достаточно определенные критерии в виде российской Конституции, содержат в себе нормы общего действия, т.е. являются источником объективного права, а значит, выполняют регулятивную функцию. Таким образом, дело заключается не в том, чтобы «искать» судебный прецедент в российском праве, а признать то, что уже существует в реальной действительности. Признав же за актами суда значение правового регулятора общественных отношений и закрепив это в законе, нужно заняться изучением той реальной роли, которую указанные акты выполняют и того места, которые они занимают в системе источников российского права.

Глава II. Место и роль Конституционного Суда РФ в трансформации правовой системы современной России

Первый параграф данной главы – *«Правовая природа решений Конституционного Суда РФ»* – раскрывает положения о сущности, структуре и видах решений органа конституционного правосудия России.

Вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации является одним из центральных вопросов отечественной юридической теории и практики. Большое внимание, которое уделяется этой теме, можно объяснить в основном двумя обстоятельствами. Во-первых, без четких представлений о правовой природе решений Конституционного Суда невозможно правильное понимание и адекватное практическое воплощение этих решений, поскольку механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок их исполнения, порядок применения ответственности за их неисполнение определяются в основном как раз их особой правовой природой. Во-вторых, само конституционное правосудие как таковое иногда все еще воспринимается как новое для нашего права явление, несмотря на то, что история Конституционного Суда Российской Федерации насчитывает уже более десяти лет.

Анализ литературы и публикаций в юридической периодике показывает, что среди основных проблем конституционного правосудия практически нет таких, по которым сформировалось бы полное единство взглядов ученых - теоретиков права и юристов-практиков. Не является исключением в этом плане и вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда. Вместе с тем «объем» дискуссии по этому вопросу таков, что становится возможным обобщение существующих позиций и объяснение причин их появления. На этой основе могут быть намечены и предпосылки к выработке теоретического решения проблемы.

Необходимо отметить, что, по крайней мере, некоторые из имеющихся на сегодняшний день точек зрения по поводу правовой природы решений Конституционного Суда имеют в своей основе те установки, которые были заложены и сформулированы еще советской теорией права. Это касается, в частности, использования при обсуждении данной проблемы таких категорий, как норма права, нормативный правовой акт, нормотворчество, источник права, толкование права. Определения этих понятий хорошо известны, они в более-менее неизменном виде воспроизводятся в отечественной юридической литературе на

протяжении многих лет. Но столь же хорошо известно и другое - практика государственного строительства в СССР не знала конституционного правосудия, появление и утверждение которого в нашей стране стало возможным только после слома тоталитарного режима и начала широких демократических преобразований. Отсюда, казалось бы, очевидно, что при применении к проблемам конституционного правосудия понятийного аппарата, выработанного правовой наукой в советское время, нужно соблюдать известную осторожность. Однако делается это далеко не всегда, и в результате некритичный перенос этого понятийного аппарата на современную правовую действительность зачастую приводит к весьма и весьма небесспорным выводам.

Некоторые авторы (В.М. Ведяхин, А.М. Ефремов, П.Е. Кондратов, В.А. Петрушев и др.) принципиально не признают наличия у Конституционного Суда каких-либо правотворческих возможностей именно потому, что он является органом судебной власти. В этом трудно не увидеть хорошо известного тезиса о сугубо правоприменительной роли суда. Но нельзя отрицать и другое. Во-первых, Конституционный Суд является совершенно особым судом (настолько особым, что его иногда рассматривают как воплощение не судебной, а контрольной ветви государственной власти), он обладает такими полномочиями, которых нет у судов общей юрисдикции. Уже одно это обстоятельство не позволяет безоговорочно отрицать нормотворческий характер деятельности Конституционного Суда и нормативную природу его решений. Во-вторых, позиция об исключительно правоприменительной роли суда сложилась в условиях всевластия представительных органов. Понятно, что в таких условиях конституционное правосудие существовать не может, а значит, соответствующие им теоретические представления о роли суда не могут применяться при рассмотрении проблем, связанных с деятельностью Конституционного Суда. Иное дело - сейчас, когда государственная власть осуществляется на основе принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Принцип разделения властей, на наш взгляд, предполагает наличие нормотворческих возможностей у органов всех трех названных ветвей власти, в том числе и у

судов (при этом органы различных ветвей власти осуществляют нормотворческую деятельность в пределах своих специфических функций и в особом порядке, опять-таки специфичном для каждой ветви власти).

С нашей точки зрения, наиболее последовательной является позиция рассмотрения решений Конституционного Суда как актов имеющих юридическую силу «выше» законов и всех иных нормативно-правовых актов и действующих по сути наравне с конституционными нормами. Именно она максимально точно отражает специфику деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в качестве специализированного судебного органа конституционного контроля.

Однако, если мы хотим, чтобы между теорией права и практикой государственного строительства существовала гармония, мы должны добиваться не только того, чтобы эта практика опиралась на прочную теоретическую базу, но и чтобы теория права также развивалась с учетом тенденций практики. Теоретико-правовые конструкции не могут рассматриваться как нечто раз и навсегда данное. Они должны подвергаться необходимой корректировке по мере появления и становления новых правовых институтов. Это делает обязательным комплексный учет всех особенностей организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации при изучении ключевых проблем отечественного правоведения.

Во втором параграфе -- *«Проблемы реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в современных условиях»* - автор анализирует практические проблемы, возникающие в процессе реализации правовых позиций органа конституционного правосудия в современном российском обществе.

Практика реализации решений Конституционного Суда РФ достаточно противоречива. Можно привести немало примеров их своевременного, даже немедленного исполнения, но встречаются факты и другого рода - явное игнорирование, неоправданное затягивание с исполнением, попытки преодоления их юридической силы повторным принятием норм, аналогичных признанным неконституционными. Причины неисполнения или ненадлежащего исполнения

актов конституционной юрисдикции различны. Это и сохраняющийся в обществе, во властных структурах правовой нигилизм, неуважение к закону и правопорядку, противоречивые процессы во взаимоотношениях федерального центра и регионов, и ущербность процессуального механизма исполнения актов конституционной юрисдикции, а порой и несовершенство самих этих актов - усложненное изложение их содержания, приводящее к недопониманию исполнителями.

Общеобязательность решений Конституционного Суда РФ, их нормативный, а не правоприменительный или только доктринальный характер, обязательность и для правоприменителей, и для законодателей получили в определенной мере подтверждение и в упомянутых законодательных новеллах, более широко и конкретно определивших правовые последствия признания нормативных актов неконституционными решениями Конституционного Суда РФ. В действующей редакции ряда статей Закона о Конституционном Суде РФ определены обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ, применение механизма конституционно - правовой ответственности, предусмотренного федеральным законодательством, в случае непринятия законодательным (представительным) органом или высшим должностным лицом субъекта Федерации соответствующих мер в связи с решением Конституционного Суда РФ (ч. 4 ст. 79, ст. 80, ч. 2 - 5 ст. 87 Закона).

В ст. 80 Закона предусмотрено, в частности, что после опубликования решения Конституционного Суда РФ Президент, Правительство РФ или высшее должностное лицо субъекта Федерации не позднее 2 месяцев отменяют признанный неконституционным соответствующий нормативный акт; законодательный (представительный) орган субъекта Федерации в течение 6 месяцев отменяет признанный неконституционным закон субъекта Федерации; федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъек-

ектов Федерации, заключившие договор, признанный полностью неконституционным, не позднее 2 месяцев прекращают его действие.

Эти положения можно понять так, что до принятия названными органами и должностными лицами соответствующего решения признанный неконституционным нормативный акт, договор считается не отмененным, сохраняющим юридическую силу. Однако такое понимание противоречило бы прежде всего ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, согласно которой акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Это противоречило бы также положениям ч. 2 ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ о юридической силе решений Конституционного Суда РФ, предусматривающим, что его решения действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Это противоречило бы и новой редакции ч. 4 ст. 79 данного Закона, согласно которой до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ, следовательно, признанный неконституционным нормативный акт не применяется, недействителен, утратил силу, хотя в этой же части ст. 79 в несоответствии с ее ч. 2 установлено, что новый нормативный акт должен содержать положение об отмене нормативного акта, признанного неконституционным.

И, согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ признание нормативного акта неконституционным означает, что с момента провозглашения решения Конституционного Суда РФ он утратил юридическую силу, недействителен, т.е. отменен, поэтому для его отмены в принципе не требуется принятия соответствующим органом или должностным лицом специального решения по данному вопросу (определение от 15 мая 2001 г.). В любом случае решение Конституционного Суда РФ является обязательным и действует непосредственно, независимо от того, отменил или не отменил признанный неконституционным нормативный акт принявший его орган или должностное лицо. Следовательно, исходя из взаимосвязи положений ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, различных норм Закона о Конституционном Суде РФ и учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ, упомянутые положения новой редакции

ст. ст. 79 и 80 Закона должны быть истолкованы как предусматривающие лишь информационное оформление уже состоявшегося факта отмены нормативного акта, признанного неконституционным, но в то же время, и это весьма важно, как определяющие вместе с другими положениями этих статей параметры для контроля за исполнением решений Конституционного Суда РФ.

Другое дело - положения ст. 87 Закона, предусматривающие обязанность отмены всех нормативных положений, аналогичных той норме, которая признана неконституционной. Такая норма существовала и в прежней редакции этой статьи, но была сформулирована в общей форме, что препятствовало ее полноценной реализации. Нередко она игнорировалась, особенно в субъектах Федерации.

Действующая редакция ст. 87 достаточно конкретна. Она предусматривает, что признание неконституционным федерального закона, нормативного акта Президента, Правительства, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными. Это обязывает к принятию соответствующих решений органы публичной власти и федерального, и регионального, и муниципального уровней. Одновременно установлено, что при признании неконституционными нормативного акта, договора субъекта Федерации или отдельных их положений органы государственной власти других субъектов Федерации обязаны отменить в установленном порядке такие же положения, содержащиеся в принятых ими нормативных актах либо заключенных договорах.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и предложения по данной теме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лагушкин В.П., Лагушкин А.В. Сфера действия закона о государственной регистрации прав // Имущественные отношения в РФ. М. 2003. №11. 0.5 п.л.
2. Лагушкин А.В. «Норма права» в категориальном ряду общей теории государства и права. Лекция. Ульяновск. 2004. 1.0 п.л.
3. Арзамаскин Н.Н., Лагушкин А.В. Некоторые проблемы судебного правоотворчества в РФ // Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоприменительной деятельности: теория и практика». Ульяновск. 2005. 0.3 п.л.
4. Лагушкин В.П., Лагушкин А.В. К вопросу об источниках российского права (правовой прецедент и правовые позиции) // Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоприменительной деятельности: теория и практика». Ульяновск. 2005. 0.3 п.л.
5. Лагушкин А.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ (проблемы реализации) // Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоприменительной деятельности: теория и практика». Ульяновск. 2005. 0.3 п.л.
6. Лагушкин А.В. Нормы права и правовые позиции Конституционного Суда РФ: вопросы теории и практики / А.В. Лагушкин / Отв. ред. Н.Н. Арзамаскин – Ульяновск: Изд. ИИТухтаров В. Н., 2005 (7.2 п.л.).

10 - 2

Подписано в печать 12.11.05. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз.

Изд. ИП Тухтаров В. Н., свид. 137-98